

К 95-летию со дня рождения Ростислава Михайловича Рындина

20 января 1929 – 23 марта 1999

Ростислав Михайлович Рындин – российский физик-теоретик, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Отделения теоретической физики.

Ростислав Михайлович родился 20 января 1929 года в Ленинграде. Его отец Михаил Михайлович был человеком большой эрудиции и высокой культуры, владел двенадцатью языками, являлся доцентом Ленинградского государственного университета. Он умер в 1941 году во время блокады. Мать работала заместителем заведующего кафедрой русского языка и литературы Ленинградской областной партийной школы.

Как и у всего поколения, молодость Ростислава Михайловича была нелегкой. Во время войны он провел в Ленинграде самый тяжелый период блокады. В сентябре

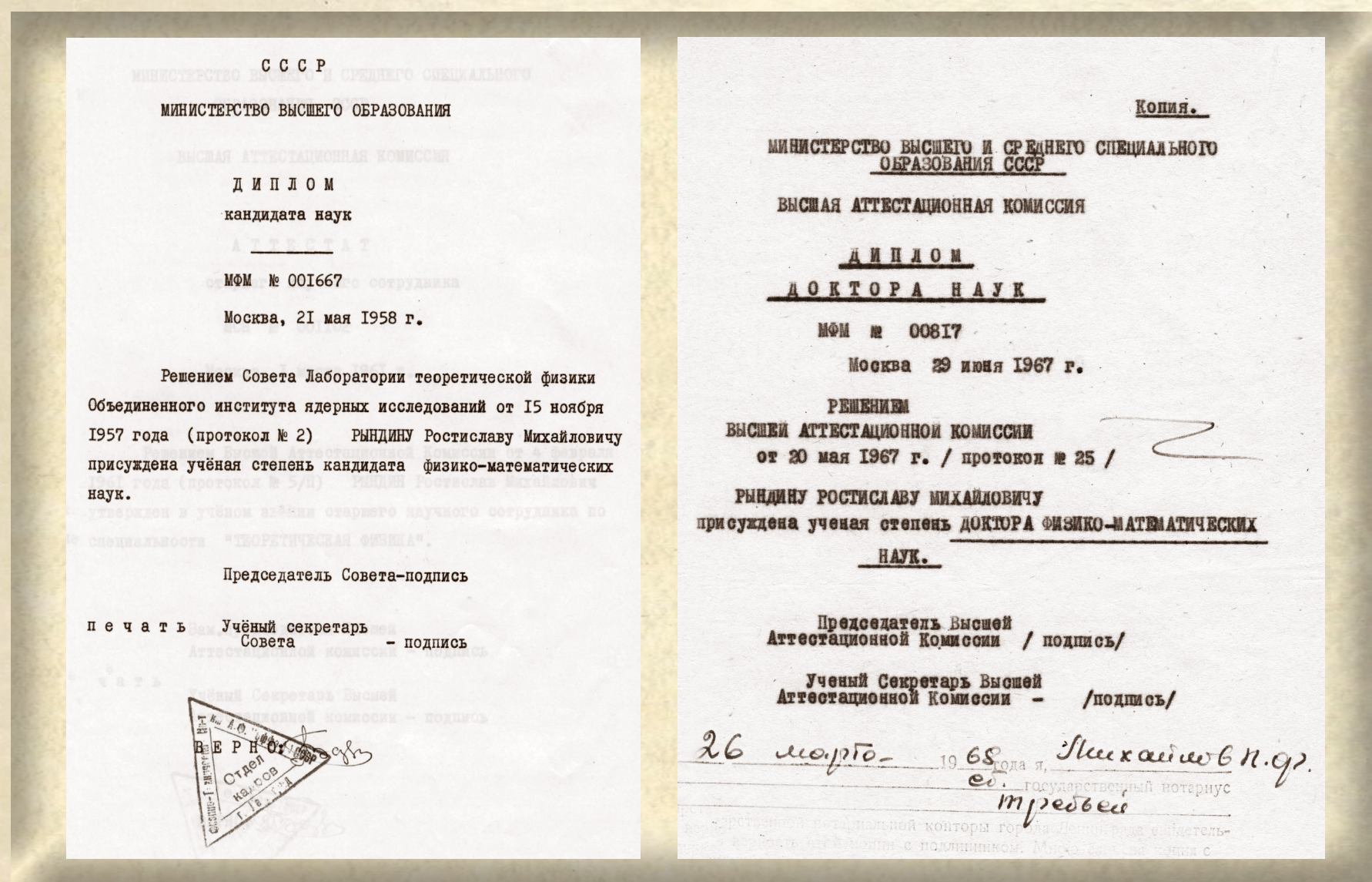
1942 года с матерью и сестрой Ростислав Михайлович был эвакуирован в село Николаевское, затем в село Ракиты Алтайского края. Вернувшись в родной город в августе 1945 года, в 1946 году окончил 158-ю среднюю школу и поступил на физический факультет ЛГУ, который окончил в январе 1952 года с отличием.

По распределению Р. М. Рындин был направлен в Гидротехническую лабораторию (Институт ядерных проблем АН СССР), в 1956 году был переведен в Объединенный институт ядерных исследований (Дубна). Здесь Ростислав Михайлович начал активную работу в теоретической группе, возглавляемой тогда И. Я. Померанчуком. Первые работы молодого ученого были направлены на теоретическое исследование вопросов, которые интенсивно изучались в 50–60-е годы экспериментаторами: рассеяние нуклонов и пионов на различных мишенях.

В 1958 году Р. М. Рындин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему: «О полном наборе опытов по упругому рассеянию нуклонов нуклонами». В 1963 году ему было присвоено научное звание старшего научного сотрудника.

Следующим этапом научной деятельности Ростислава Михайловича стало изучение симметрий, упрощающих структуру амплитуд. Было показано, в частности, что многие важные соотношения для поляризационных характеристик следуют непосредственно из T -инвариантности. Исследования проявления симметрий

в поляризационных эффектах и, наоборот, возможностей использования этих эффектов для экспериментальной проверки симметрий вошли в докторскую диссертацию Р. М. Рындина (1966) на тему: «Пространственные симметрии и поляризационные эффекты в сильных взаимодействиях». В области теории поляризационных эффектов Ростислав Михайлович Рындин стал признанным авторитетом.

В 1970 году, уже сложившимся специалистом в области физики элементарных частиц, Ростислав Михайлович вернулся в Ленинград и стал работать в Теоретическом отделе Физико-технического института им. А. И. Иоффе АН СССР, на базе которого вскоре был создан Теоретический отдел Ленинградского института ядерной физики им. Б. П. Константинова. С этим отделом была связана вся его дальнейшая научная жизнь.

В 70-е годы интересы Р. М. Рындина были сосредоточены на различных проявлениях симметрий, особенно их нарушениях. Очень красиво выглядела возможность обнаружить в обычных атомах малые эффекты нарушения пространственной четности, индуцированного слабыми взаимодействиями. Соответствующие расчеты были проведены Ростиславом

И. Т. Дятлов, Р. М. Рындин
(ученый совет Теоретического отдела)

Михайловичем с соавторами для излучения простейшего атома: атома водорода. Большой цикл работ был резюмирован в обзоре, опубликованном в 1976 году в журнале «Успехи физических наук». Поскольку нарушение четности в среде делает ее оптически активной, была построена классическая теория распространения электромагнитных волн в таких средах. Даже независимо от исходной задачи эта теория позволила предсказать ряд новых красивых эффектов для волноводов с оптически активным наполнением (1984).

С 1987 года Р. М. Рындин – ведущий научный сотрудник Отделения теоретической физики Института.

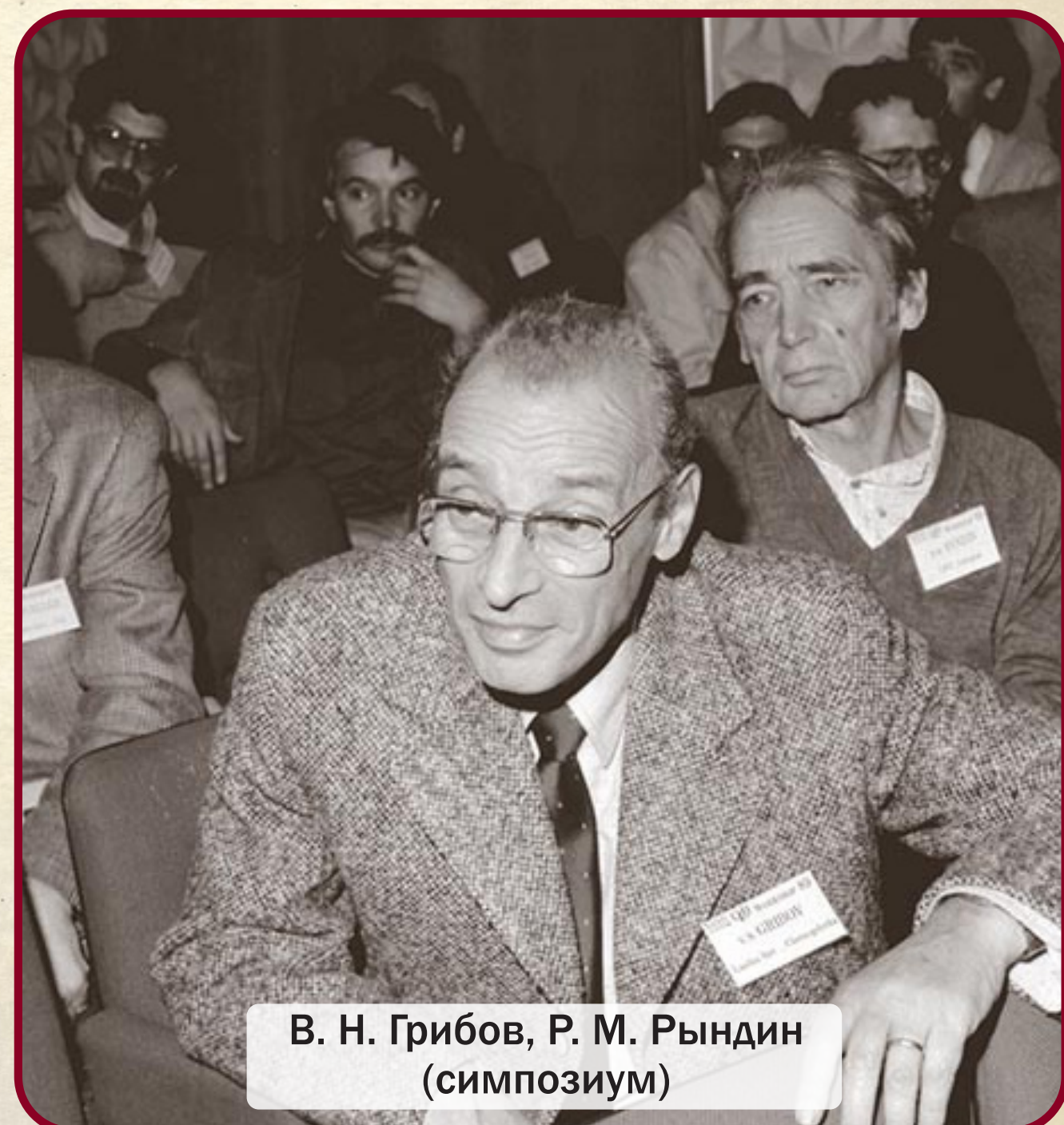
Оценивая работу Ростислава Михайловича Рындина, Я. А. Смородинский писал: «Творчество Рындина отличается всегда предельная ясность в постановке задачи и наглядность результатов ее решения. Он является представителем того отряда физиков-теоретиков, которые видят цель своей жизни в выяснении физической картины явления. Глубокое знание физики, блестящее владение ее математическим аппаратом, интерес к пониманию самых новых ее разделов ставят Р. М. Рындина среди лучших представителей советской физики».

Получив возможность выезжать за границу (ЦЕРН) еще в 1956 году, Р. М. Рындин и там быстро приобрел заслуженно высокую репутацию. У него установились прочные научные и дружеские связи, сохранившиеся до конца его жизни. С тех пор Ростислав Михайлович был желанным гостем в физических институтах разных стран.

Ростислав Михайлович неоднократно читал лекции на Школах физики ФТИ – ЛИЯФ (ПИЯФ), а в последние годы участвовал и в их организации. Его лекции входили в программы и ряда других школ, в том числе международных. Много времени он уделял редакционно-издательской работе, был одним из составителей сборников научных достижений Института. С большим вниманием относился к молодым физикам.

В последние годы внимание Ростислава Михайловича привлекло движение частиц со спином в электрических и магнитных полях. В процессе работы обнаружилось, что такой старый вопрос, как взаимодействие движущихся мультиполей (и магнитных, и электрических) с внешним полем, недостаточно изучен. Возникли большие планы исследований, осуществление которых оборвала болезнь...

Ростислав Михайлович Рындин был необычайно ярким и обаятельным человеком с широким диапазоном знаний и интересов, любил и хорошо знал изобразительное искусство, литературу, кино.

В. Н. Грибов, Р. М. Рындин
(симпозиум)